

В этой книге Иисус говорит своим ученикам, что Иоанн Креститель на самом деле был посланцем сатаны (Властелина материального мира), которого направили для того, чтобы упредить его миссию спасения. Изначально это был текст богомилов, и полностью его не воспринимали ни богомилы, ни все катары. Многие секты катаров исповедовали более ортодоксальные взгляды на Иоанна, и есть доказательства того, что богомилы на Балканах даже отмечали ритуалами его день — 24 июня²⁴.

Но совершенно точно известно, что катары питали особое уважение к Евангелию от Иоанна, которое ученые считают сейчас наиболее гностическим в Новом Завете. (В оккультных кругах давно ходит слух, что у катаров был другой, ныне утраченный вариант Евангелия от Иоанна, и многие из тех, кто увлекается оккультизмом, обшарили все окрестности Монтсегюра, надеясь найти его, но безуспешно²⁵).

Очевидно, что катары придерживались неортодоксальных, хотя и несколько непоследовательных, представлений об Иоанне Крестителе. Но скрывалось ли что-либо за их концепцией дурного Иоанна и доброго Иисуса? Вероятно, нет, но, как полагают некоторые современные комментаторы, отношения между этими двумя *людьми* были не столь безоблачными, как считают большинство христиан²⁶. Взгляды катаров, возможно, представляли собой их философию дуализма в самой простой форме: если в паре один хороший, то другой плохой. Но если это так, то по логике следует предположить, что они считали их противостоящими, но *равными*. Из этого следует, что думали о них как о *соперниках*, что вряд ли можно назвать традиционным христианским мышлением. Кроме того, вследствие этого возникают сомнения в том, что в Средние века в этих местах признавали постулат о предполагаемой поддержке миссии Иисуса Иоанном Крестителем. Как и в случае Магдалины и Иисуса, взаимоотношения Иоанна и Иисуса воспринимались в варианте, радикально отличающемся от принятого Церковью.

На первый взгляд, поиск подтверждения в теологии катаров важности Иоанна Крестителя для еретических движений не несет в себе ничего, кроме разочарования. Но есть другая известная в истории организация, которая круто изменяет ситуацию. Разумеется, это тамплиеры, для которых Иоанн Креститель всегда был — без исключений — предметом особого поклонения. И так же, как крестовый поход против катаров оставил после себя видимые следы в Лангедоке, так и руины замков этих загадочных рыцарей все еще встают из тумана в самых отдаленных местах этого региона.

Наименование «тамплиер» стало сейчас своего рода эзотерическим клише, поскольку каждый, кто знаком с романом Умберто Эко, знает об их тайных занятиях, а историки без сожаления и с величайшим презрением отвергают всякие поползновения добраться до их «секретов». Однако всякая тайна, связанная с Братством Сиона, неизбежно приводит к этим воинам-монахам, поэтому они стали неотъемлемой частью нашего расследования.

Треть всего имущества тамплиеров в свое время находилась в Лангедоке, и руины их замков добавляют теперь очарования этой прекрасной земле. В одной из самых красивых легенд говорится, что, когда 13 октября приходится на пятницу (день недели и дата внезапного разгрома Ордена), в руинах появляются странные огни и видны темные фигуры, бродящие вокруг них. К сожалению, в те пятницы, которые мы провели там, мы ничего не видели и не слышали, кроме тревожного хрюканья диких свиней, но история показывает, насколько органично тамплиеры вписались в местные легенды.

Тамплиеры живут в памяти местного населения, и эта память сохранила только положительное. Даже в этом веке знаменитая оперная певица Эмма Кальве, которая родилась в Авероне на севере Лангедока, написала в своих мемуарах, что до сих пор местные